

Россия - 2004 - 23 янв - с. 7

Дворцы и драгоценности Мистера Би

Елена Губайдуллина

Главному балетмейстеру XX века Джорджу Баланчину 22 января исполнилось бы сто лет. Его спектакли идут по всему миру, о его творчестве снимаются фильмы, пишутся мемуары и научные исследования.

Возможно, среди гор литературы, издающейся в Америке, есть и словарь Баланчина, расположивший по алфавиту основные понятия его стиля. Представим себе, что такой справочник появился и на русском языке. Полистаем книгу в произвольном порядке — ведь энциклопедии можно читать с любого места.

На разных страницах непременно окажутся «гармония», «кантилена», «соразмерность», «торжественность», «ясность» — редкая рецензия о баланчинских балетах обходится без этих слов. Внутреннее место заняли бы разъяснения о классике, ее значении и всевозможных трансформациях. О том, какое громадное значение имел для Баланчина классический балет эпохи Петипа. Движения оставались прежними. Но менялись привычные ракурсы, смещались акценты, усложнялись комбинации, хореография подчинялась симфоническим законам, особой танцевальной философии. Классика становилась неоклассикой. Авторы баланчинского словаря разъяснили бы этот важнейший термин во всех подробностях. Чтобы понять его точнее, следовало бы вернуться на несколько страниц назад, к статье о музыкальности, цитирующей известное высказывание Игоря Стравинского:

«Видеть хореографию Баланчина... — это слышать музыку глазами».

Законы не только пластической, но и музыкальной композиции Баланчин знал не понаслышке. Известными композиторами были его отец и брат — Мелитон и Андрей Баланчивадзе, а сам хореограф учился не только в знаменитом училище на Театральной улице, но и в Петербургской консерватории. Кстати, превращения фамилий балетного гения наш словарь раскрыл бы еще в самом начале. Георгий Баланчивадзе стал Джорджем Баланчиным благодаря Сергею Дягилеву — в его «Русский балет» он поступил в середине 20-х. Уехал с группой петербургских артистов на гастроли в Германию и не вернулся в Россию. Через несколько лет постоянной странной хореографа стала Америка, давшая ему еще одно прозвище — Мистер Би.

Снова листаем «словарь» к началу — «Аполлон Мусагет» — самый ранний балет Баланчина (1928), доживший до нашего времени. Одно из первых обращений к музыке Стравинского. В дальнейшем сложнейшие опусы этого композитора балетмейстер превратит ни много ни мало в двадцать семь спектаклей. Аполлон стал для Баланчина персонажем-символом. Об аполлонических началах в его творчестве теоретики размышляют до сих пор. Выверенную структуру его балетов сравнивают с идеальными античными постройками. Баланчин владел магией пространства не хуже маститых зодчих, а один из самых знаменитых его спектаклей так и называется — «Хрустальный дворец».

Если бы «Энциклопедия Баланчина» действительно вы-

шла бы в свет, то дала бы повод для множества интеллектуальных игр. Практически к каждому понятию можно было бы отыскать своеобразное отрицание. Потому как Джордж Баланчин — балетмейстер строгих правил, допускающих многочисленные исключения. К примеру, автор абстрактных шедевров отнюдь не игнорировал сюжеты — ставил и «Сон в летнюю ночь», и «Дон Кихота», и «Сомнамбулу»... Тяготел к черно-белой графичности, сосредоточиваясь на сложных сплетениях ритмов и линий, но не презирал и красок. Самый знаменитый из «разноцветных» спектаклей «Драгоценности» углубляется в символику зеленого, красного и белого... Баланчин воспевал вечность в хорео-симфониях, но не брезговал и сиюминутным. Сочинял балеты-юморески, танцы в бродвейских мюзиклах и даже цирковые номера...

Воображаемый словарь смешивает термины и житейские подробности. Вспоминает о том, как подросток Баланчивадзе руководит оркестром мальчишек, играющих популярную классику на гребенках, кастрюлях и банках. Или о том, как элегантный маститый хореограф подбирает духи для своих балерин.

В географической части «словаря» обязательно значился бы нью-йоркский «Линкольн Центр», где расположен New York City Ballet — труппа, созданная Баланчиным. В книге нашлось бы место и главным русским театрам. В Мариинском — хореографию Баланчина танцуют давно и успешно. В Большом — балеты Мистера Би появляются эпизодически. Но очередного явления ждать недолго — к столетию мастера в Москве поставят несколько его шедевров.

Танцевать в «Симфонии до-мажор» Баланчина любая звезда почтет за честь. Нина Ананишвили на сцене Большого театра. Фото ИТАР-ТАСС